

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОТЕНЦИИ КОНСТРУКЦИЙ С СОЮЗАМИ «а», «но»
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале художественной прозы XIX-XX вв.)**

Функции союзов различны на всех синтаксических уровнях. В данном случае приводится сопоставительный анализ прагматических функций сочинительных союзов «а» и «но». На основании выборки из текстов автор уточнила семантическую разницу между двумя, казалось бы, взаимозаменяемыми союзами. Союз рождается и раскрывается в контексте, и употребление того, а не иного союза вносит новые оттенки смысла. Уверенно доказывается значимость данной самостоятельной части речи в попытке подчеркнуть значимость содержания присоединяемого союзом компонента. «А» и «но» становятся помощниками в выражении авторского замысла при стремлении экономить средства языка и в то же время выделить самые тонкие чувства и эмоции.

Семантика союзов «а» и «но» основательно изучена в лингвистической литературе [1]. Однако функции данных служебных слов в сопоставительном плане еще не исследовались, хотя и отмечалась в ряде случаев возможность в одной и той же конструкции замены союза «но» на союз «а». Содержанием данной статьи является сопоставительный анализ прагматических функций сочинительных союзов «а», «но» в синтаксических конструкциях разных уровней: сложносочиненного предложения (ССП) и сложного синтаксического целого (ССЦ) в художественных текстах XIX-XX вв. Функции союзов, сохраняющих свое инвариантное значение, различны на всех синтаксических уровнях. В ССЦ сочинительные союзы выражают связь между самостоятельными коммуникативными предикативными и пропозитивными единицами, в то время как в ССП они формируют одну сложную коммуникативную единицу [2].

Н.Н. Холодов отмечал, что ССП с союзом «но» подчеркивают различие компонентов. Содержание первого компонента подается как нечто исходное, а содержание второго – как нечто сказанное в противовес содержанию первого, при разной, противоположной оценке фактов, изложенных в них [3]. При замене союза «но» союзом «а» почти исчезает, погашается контрастность в оценке событий. При союзе «а» налицо констатация двух сопоставляемых фактов вне их оценки или с одинаковой оценкой. «Но» погашает в значительной степени значение простого сопоставления фактов, явлений, зато на первый план выходит значение обманутого ожидания: союз «но» подчеркивает неожиданность для говорящего того, о чем сообщается во второй части.

Мы провели сплошную выборку ССП и ССЦ с союзами «а», «но» из детективных романов А.Мариной и Ч. Абдулаева (XX в.) и повестей и рассказов А.П. Чехова (XIX в.). В результате выяснили, что союз «а» используется разными авторами значительно чаще, чем «но» (75% конструкций). Это можно объяснить тем, что союз «а» полифункционален, способен выражать различные синтаксические отношения: соединительные, являясь синонимом союза «и», противительные (синоним союзу «но»), собственно сопоставительные (в этом случае он не синонимичен другим союзам). Так, А.Л. Мальчуков даже полагает, что сопоставительное значение является связующим звеном между противительным и соединительным [4]. Кроме того, союз «а» ближе к разговорной речи, чем «но» и оживляет повествование. При выражении сопоставления фактов легче акцентировать внимание читателя на тех признаках, которые представляются автору и читателю контрастными, т.е. в этом случае на первый план выдвигаются изобразительно-выразительные функции конструкции: «Я думал, что Степановичу сидеть не меньше десяти лет, а (но. – Т.П.) он уже через год вышел» (Ч. Абдуллаев. «И возьми мою любовь»).

«В первый год я буду приглядываться к делу и привыкать, *а* (*но*. – *Т.П.*) на другой год уже сама стану работать по-настоящему, не щадя, как говорится, живота» (А.П. Чехов. «Моя жизнь»).

При «но» содержание второй части оценивается выше содержания первой; значение же сопоставления погашается, отодвигается на второй план. «А» и «но» здесь синонимичны, однако синонимика, основанная на возможности взаимозамены данных союзов, несколько условна, так как при замене они сохраняют свои основные значения: «но» – эффект обманутого ожидания и разной оценки содержания соединяемых частей, «а» – сопоставления с актуализированной сопоставляемой частью. «Но» выдвигает на первый план основное значение плюс дополнительное (уступительное, возмездительное, ограничительное и др.), погашая семантику сопоставления. «А» актуализирует значение сопоставления, отодвигая на второй план все оттенки противительного значения (уступительные, возмездительные и др.), т.е. синонимика в данном случае неполная; конструкции в известной степени различаются своей семантикой.

Союз «но» используется в произведениях реже, чем «а», хотя он семантически насыщен. «Но» не только противопоставляет какие-либо события друг другу, но и осложнен экспрессивно-эмоциональным значением, ибо присутствует еще значение субъективной оценки. Один из фактов оценивается положительно, другой – отрицательно. Все это способствует деавтоматизации читательского восприятия и экспрессивности художественного текста. Например: «Марья рожала тринадцать раз, *но* (*а*. – *Т.П.*) осталось у нее только шестеро, и все девочки, ни одного мальчика, и старшей было всего восемь лет» (А.П. Чехов. «Мужики»).

Союзы «а», «но» часто используются в сочетании с конкретизаторами, которые берут на себя функцию противопоставления. В таких случаях «а» и «но» можно считать полными синонимами, противительная семантика сохраняется даже при «а», так как это значение закреплено за конкретизаторами, например, словом «зато»: «Квартира у богоугодного колдуна была маленькой, темной и грязной, *но* (=а. – *Т.П.*) *зато* на каждом шагу в глаза бросались атрибуты магии: свечи, чучела змей и огромных пауков, маленькие восковые фигурки, сухие ветки разных деревьев и склянки причудливой формы из разноцветного стекла» (А. Маринина. «Светлый лик смерти»).

То же наблюдаем при конкретизаторе «все же»: «Таланта у меня нет никакого, и роль всего в десять строк, *но* (*а*. – *Т.П.*) *все же* это неизмеримо выше и благороднее, чем разливать чай по пяти раз на день и поглядывать, не съела ли кухарка лишнего куска» (А.П. Чехов. «Моя жизнь»). Здесь актуализируется ограничительно-возмездительное значение, т.е. происходит обогащение семантики конструкции.

ССП с союзами «а», «но» могут быть не синонимичны друг другу при некоторых конкретизаторах-уточнителях. Так, например, союз «а» никогда не употребляется рядом со словами «вдруг», «вот» («а» в сочетании с ними приобретает функцию частицы), в то время как при союзе «но» данные частицы используются довольно часто. Это объясняется тем, что ССП с союзом «но» всегда неоднородного состава, разного семантического оценочного плана, что подчеркивают и конкретизаторы. Например: «Махмудбеков уверенно прошел к первому «Мерседесу», *но вдруг* у следовавшего за ним Стольников зазвонил мобильный телефон» (Ч. Абдуллаев. «И возьми мою любовь»).

«Я направился к хозяйке, – надо было поздороваться, *но вдруг* все зашикали, замахали мне, чтобы я не стучал ногами» (А.П. Чехов. «Моя жизнь»). «Вдруг» четко выражает нечто не соответствующее ожиданиям, неожиданное. Лексическое содержание второй части, если оно подчеркивает внезапность, нейтрализует сопоставительное значение и «а» в этом случае невозможен. В таких предложениях на первый план выступают субъективные, контрастно-оценивающие смыслы, интерпретирующие излагаемые факты, акцент делает-

ся на факте обманутого ожидания и налицо внезапность второго действия (*вдруг*). Снять значение неожиданности союз «а» не в состоянии, а следовательно, невозможен.

В ССЦ союзы «а», «но» выражают связь между самостоятельными предикативными и пропозитивными единицами. В языке оно может объединять в себе предикативные единицы, представляющие разные аспекты события – ментальный и предметный, локальный и темпоральный, события, несоординированные в масштабе, что невозможно в ССП [5]. Союзы «а», «но» в ССЦ нередко осложнены конкретизаторами, как и в ССП, но в ССЦ это встречается гораздо чаще. Например: «Какой позор, как страшно! *А (но. – Т.П.) ведь* это почтенное семейство всю свою жизнь боролось с предрассудками; очевидно, оно полагало, что все предрассудки и заблуждения человечества только в трех свечах, в тринадцатом числе, в тяжелом дне – понедельник!»; «Потом отец ходил в гостиной из угла в угол и говорил о чем-то, потирая руки, а сестра сидела в кресле неподвижно, о чем-то думая, не слушая его.

Но вот они ушли, огонь погас...» (А.П. Чехов. «Моя жизнь»). «Но вот» переводит повествование в новый информативный план.

Союзы «а», «но» часто используются не только в монологической, но и в диалогической речи. Своеобразие диалогического единства (далее ДЕ) в том, что составляющие его речевые произведения минимум двух лиц, и составляющие его ССП принадлежат разным лицам. В ДЕ союз «но» используется для передачи сомнения, несогласия с мнением собеседника. Например: «Ты опять оставил службу... – проговорила она. – О, как это ужасно! – *Но* пойми, сестра, пойми... – сказал я, и оттого, что она плакала, мною овладело отчаяние» (А.П. Чехов. «Моя жизнь»). Однако ДЕ с союзом «но» сравнительно редко встречаются в художественных текстах. Это можно объяснить тем, что союз «а» более свойствен живому, непринужденному диалогу. Союз связывает реплики, используется как в вопросе, так и в ответе на вопрос, в реплике второго собеседника, являющейся продолжением высказывания первого: «...Тля ест траву, ржа – железо... – *А* лжа – душу, – продолжила сестра и рассмеялась» (А.П. Чехов. «Моя жизнь»). Кроме того, «а» в диалоге приближается по семантике и функциям к частице, чего не наблюдается с «но»:

«Может, это наши, – засомневался Матюшевский, – кто-нибудь из милиции или ФСБ.

– *А* почему они следят именно за нами? Они стоят так, чтобы их не было видно, – продолжал Рустам» (Ч. Абдуллаев. «Поцелуй феи»).

Таким образом, функции «а» более многообразны вплоть до употребления его в роли частицы, т.е. союз этот полифункционален. Союз «но» – полисемантический. Кроме разной субъективной оценки соединяемых им частей, он передает значение обманутого ожидания, а также разные противительные оттенки: противительно-уступительные, противительно-возмездительные, противительно-ограничительные и др.

Относительно свободная замена «а» на «но» не оставляет семантику конструкции неизменной: «а» погашает оттенки значения, присущие «но». В свою очередь, «но», заменяя «а», вносит свойственные ему значения оценки, обманутого ожидания и т.п., сопоставительная же семантика уходит на второй план. Конструкции с союзами «а», «но» широко используются в языке художественной литературы в XIX–XX вв. с целью не просто связующей, а часто для того, чтобы подчеркнуть значимость содержания присоединяемого союзом компонента, а также его оценки с позиции автора или псевдоавтора повествования, актуализации, и следовательно, деавтоматизации восприятия текста читателем, вызывая у него целую гамму чувств и эмоций. Функции союзов «а», «но» остаются стабильными на протяжении длительного времени. Союз «а» используется в разноуровневых синтаксических конструкциях чаще, чем «но» потому, что «а» – единица более гибкая по своей семантике и функциям. Особенности употребления разноуровневых синтаксических конструкций с «а», «но» свидетельствуют о постоянном стремлении авторов речи не только к экономии, но и к достижению максимальной смысловой насыщенности сложного

предложения и текста за счет осложнения союзных средств самыми разнообразными уточнителями и конкретизаторами, что позволяет при минимуме слов оптимально выразить авторский замысел, включая самые тонкие субъективно-оценочные смыслы.

Литература

1. *Зализняк А.А., Левонтина И.Б.* Отражение национального характера в лексике русского языка // *Russian Linguistics*. Vol. 20, 1996; *Урысон Е.В.* Союзы А и НО и фигура говорящего // *Вопросы языкознания*. 2004. № 6; *Миргородская В.В.* Семантическое употребление союзов «а» и «но» // *Филологические науки*. 2005. № 5.
2. *Гаврилова Г.Ф.* Переходные конструкции в системе сложного предложения. Ростов н/Д, 1985.
3. *Холодов Н.Н.* Сложносочиненное предложение в современном русском языке: В 2 ч. Смоленск, 1975.
4. *Мальчуков А.Л.* Наблюдения над семантикой и типологией противительных конструкций // *Типологическое обоснование в грамматике. К 70-летию профессора В.С. Храковского*. М., 2004.
5. *Малычева Н.В.* Сложное синтаксическое целое с сочинительным союзом в современном русском языке. Ростов н/Д, 1994.

Ростовский государственный педагогический университет *20 сентября 2007 г.*